

Баркова Ирина Николаевна

Barkova Irina Nikolayevna

кандидат философских наук, доцент,
доцент Центра гуманитарного образования
Московского политехнического университета

PhD, Assistant Professor of
the Center for Humanitarian Education,
Moscow Polytechnic University

АНТРОПОЛОГИЗМ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

ANTHROPOLOGISM AS THE PROBLEM OF PHILOSOPHICAL COMPREHENSION

Аннотация:

Философия имеет свой уникальный подход к изучению мира. В этом подходе системой отсчета выступает человек. Философия говорит о человеке, через человека и для человека. Задача настоящего исследования состоит в признании антропологизма всеобщим универсальным качеством философствования, что должно радикально изменить образ философии в культуре. Актуальность темы определяется тем, что в современной философии неуклонно совершается поворот к человеку и усиливается интерес к истории антропологической мысли. В работе рассматривается сущность антропологизма философии на примере философских систем М. Хайдеггера и Л. Фейербаха. Сделан вывод, что именно антропологизм всегда был исходной установкой подлинного философствования, отстаивая заветы гуманизма и идеал духовно-нравственного восхождения человека.

Ключевые слова:

антропологизм, человек, сущность, бытие, познание, творчество, смысл, дух, личность, М. Хайдеггер, Л. Фейербах.

Summary:

Philosophy has its own unique approach to the study of the world. In this approach, a person is the frame of reference. Philosophy speaks of a man, through a man and for a man. The task of this study is to recognize anthropologism as a universal quality of philosophizing that should radically change the image of philosophy in culture. The relevance of the research topic is determined by the fact that in modern philosophy, the turn to the person is steadily committed and the interest in the history of anthropological thought is growing. The article reviews the essence of anthropologism of philosophy by a case study of the philosophical systems of M. Heidegger and L. Feuerbach. The author concludes that anthropologism has always been the initial setting of genuine philosophizing, defending the covenants of humanism and the ideal of spiritual and moral ascension of a person.

Keywords:

anthropologism, person, essence, being, cognition, creation, sense, spirit, personality, M. Heidegger, L. Feuerbach.

Кризис современной цивилизации Римский клуб объясняет тем, что культурная эволюция человечества отстает от тех изменений, которые оно внесло в мир. Однобокое и бездуховное развитие человека, широких масс – это реальность рубежа веков. Наблюдается постоянный рост бездуховных начал человеческой жизни, незаметно приближается предел прежнего бытия человечества. Философия не просто выражает дух эпохи, а стремится рационально обосновать изменение картины мира, появление новых воззрений, ценностей и смыслов. Более того, она намечает контуры нового мировоззрения. Мировоззрение современной эпохи должно формироваться на философском обосновании антропологизма, так как жизнеутверждающее миропонимание, основанное на антропологических принципах, предполагает, что, начав с себя, человек должен прийти к благотворному воздействию на других людей и мир. Внутренне просветленный человек обретает способность действовать в качестве более одухотворенной и чистой силы и этим внести вклад во всеобщий прогресс.

У философии есть принципиальная установка на общее и наиболее значимое для всех и каждого. В соответствии с этим необходимо и в ней самой выделить то универсальное, что делает философию философией. Считаем, таким инвариантом философии в целом является антропологизм. Этот не слишком удачный термин (по мнению автора. – И. Б.) не тождественен проблематике человека, существующей наряду с проблемами природы, космоса, общественных норм и институтов и т. п., и не характеризует только философскую антропологию как учение о человеке. Антропологизм необходимо рассматривать как фундаментальное качество философии, ее определяющий принцип, то, без чего, собственно, философия невозможна как самостоятельная сфера духовной культуры, как область знания.

В общем виде проблематику исследования можно сформулировать следующим образом:

- расширить поле исследования антропологизма, выйдя за пределы философской концепции;
- углубить понимание антропологических идей за счет привлечения основного фонда философского знания, переосмысленного в свете гуманистических ценностей;
- выявить общее, теоретически и практически значимое в понимании антропологизма на примере конкретных философских систем;
- показать, что антропологизм имеет универсальное общекультурное значение, являясь фундаментальным качеством философии, ее основополагающим принципом;

– обосновать тезис, что антропологизм является не столько доктриной или философской концепцией, но фундаментом мировоззрения, выражающим дух и самость человека как деятельного существа в современную эпоху.

В современной философии, при всех отступлениях и зигзагах, неуклонно совершается поворот к человеку и усиливается интерес к истории антропологической мысли. Интересную попытку описать процесс антропологизации философии предпринял Макс Шелер в предложенной им типологии антропологических учений [1]. Он классифицировал учения по принципу их приверженности к какому-то одному генеральному подходу в истолковании человека. Шелер выделил пять типов антропологических учений. В основе первых трех – христианского, античного и натуралистического – лежит, по его мнению, предпочтение одного определения человека, которое берется в качестве основополагающего: религиозности (веры в трансценденцию), разумности, природного естества. Четвертый и пятый типы – концепции декаданса и сверхчеловека – выражают разное понимание временного аспекта существования человека, его изменение в сторону деградации или, напротив, совершенствования.

К типологии Шелера можно добавить и другие антропологические версии: учение о преобразующей орудийной деятельности (которую Шелер относил к натуральным телесным отправлениям *homo faber*) и символическую концепцию Эрнста Кассирера, делавшего акцент на творческом воображении человека и его способности создавать знаковые системы, коды и символы, образующие искусственную культурную среду его обитания. Но все эти доктрины являются скорее культурологическими, т. е. частнонаучными, а не философскими построениями. Философский подход отличается тем, что не останавливается на каком-то одном признаке человека, не ограничивается описанием и объяснением, как наука, а стремится к рефлексии, эмпатии, вживанию, проникновению вглубь субъекта, в его духовный мир, к его преобразованию.

Для философии человек выступает не просто еще одним, пусть и самым близким, предметом познания (особым родом сущего, субъектом мировоззрения), но и формой познания, окном, через которое она созерцает действительность. Единственной предпосылкой познания, возможностью узнать нечто о самом человеке, его социальном и природном окружении становится сам человек с его творческой активностью, разнообразными формами опыта, познавательными способностями. Наконец, человек является смыслом философского творчества, целью всех усилий. И если научный текст – это монолог на узкоспециальную тему, который может быть услышан и претворен в вещи и внешние формы, а может и не быть услышан, то философский труд – страстная проповедь, призыв стать последователем, изменить себя и исцелить мир.

Все традиционные философские дисциплины, разделенные на которые было вызвано нуждами философских школ и системы образования, более или менее явно демонстрируют эту обращенность к человеку. Гносеология повествует о познающем человеке, логика – о формах его мышления, этика и эстетика – о значении нравственных и эстетических ценностей в человеческой жизни, социальная философия – о совместном существовании людей и его формах, философия культуры – об искусственном, рукотворном человеческом мире, философия экономики, политики, науки, техники – о разных аспектах самовыражения человека и способах благоустройства среды. Однако этот человеческий подтекст не вполне осознается и заслоняется абстракциями и идеализированными объектами философии. Человеческие свойства и действия рассматриваются как некие самостоятельные сущности, населяющие лежащий перед философией мир (познание, религия, нормы морали и права, производство, государство и пр.). Тем не менее следы антропологизма угадываются даже в наименее антропологичных системах (платонизм, декартовский дуализм, Спинозовский пантеизм, Гегелевский панлогизм и т. п.).

По-видимому, из этого антропологического ряда должна выпадать одна онтология, рассуждающая вроде бы о сущем до и независимо от человека, о беспредельном бытии и его атрибутах. Но в действительности онтология сначала интуитивно (античное учение о космосе и микрокосме), а затем все более осознанно соразмеряла универсум с человеческим существованием, наделяя бытие характеристиками человеческого миропредставления (движение, пространство, время, структурность и т. д.). Иногда онтология прямо придавала миру антропоморфные характеристики: разумность (логос, абсолютная идея), целенаправленную активность («творчество» природы), упорядочивание хаоса (саморегулирующийся космос), умение вырабатывать нормы и правила (законы объективной реальности) и проецировала на действительность человеческое восприятие превратностей жизни (необходимость, случайность и свобода, каузальность, целесообразность и т. п.). Поэтому онтология, по существу, являлась мистифицированной онтологией человека и пропущенных через него идеализированных результатов человеческого освоения мира. В ней совмещались естественно-научная метатеория и мировоззренческая картина мира определенной эпохи, базировавшиеся на созерцательных установках.

Для современной философии постепенное исчезновение дистанции между знанием и объектом, элиминация вклада субъективности в формирование учения о первоначалах выглядят архаикой, возвратом к древнему синкретическому мировидению мифа. Однако в XX в. вновь

были сделаны попытки под лозунгом преодоления раскола бытия на субъект и объект восстановить наивно-реалистическую онтологию – в этом, вероятно, отразилась характерная для модернизма в узком смысле (как культурного течения начала XX в.) тяга к архаике, к ретро. Так, Мартин Хайдеггер онтологизирует не только категории бытия и времени, но и понятие «ничто», выдавая его за онтологическую реальность. Бытие сращено у него с человеческим существованием, которое характеризуется не через понятия активности, деятельности, творчества, а посредством бесстрастного термина «присутствие» (Dasein), который, видимо, надо понимать как пребывание, претерпевание, удел человека. Онтология пропитывается гносеологическим реализмом. Утверждается, что бытие само обнаруживает себя человеку (например, ему непосредственно открывается конечность присутствия, т. е. жизни, хотя на самом деле индивид приходит к пониманию конечности в результате многих опытов и нетривиальных когнитивных усилий).

Значит, в наше время девиз «Назад к Канту» снова становится актуальным. То, что считали исторической ограниченностью, внутренней противоречивостью его системы, свидетельствует о поразительной интуиции, ощущении антропологического существа философии. Кант открыто заявил о когнитивной подпитке онтологии. Много раз обруганный постулат о «вещи в себе» свидетельствует о его замечательной теоретической смелости. Несмотря на упреки в нелегитимном постулировании неизвестного, лежащего за пределами знания, Кант решительно провозгласил существование того, что рано или поздно являет себя, попадая в орбиту человеческого действия и становясь постоянным резервом нашего познания. Объективная действительность сама по себе – не априорный фетиш, а реальность опыта нашего вхождения в мир.

Еще одним приверженцем антропологизма в пространстве классической философии был Людвиг Фейербах. О нем следует упомянуть во имя восстановления исторической справедливости, так как его вклад в движение философии к самой себе почти не оценен. Фейербах прямо поставил вопрос о переориентации всей философии на реального человека («Предварительные тезисы к реформе философии» (1842), «Основы философии будущего» (1843) и др.). Однако его программа реформирования философии не получила должной поддержки современников и потомков. Он оказался в двойной блокаде – со стороны теологически и идеалистически ориентированных университетско-академических кругов и единомышленников из материалистического лагеря – сторонников экономического материализма и политического радикализма.

Действительно, Фейербах в известной мере старомоден в духе просветительского натурализма и утилитаризма в этике. Но он вовсе не так примитивен, как изображают его оппоненты. Возрождение комплекса просветительских идей было исторически необходимо в Германии середины XIX в., утонувшей в философских абстракциях гегельянцев, почвеннических мечтаниях романтиков и классовых тяжбах марксистов. Его критика официальной религии не преследовала отвлеченно-онтологических целей, т. е. элиминации потустороннего мира, а имела конструктивно-антропологический смысл: «Я отрицаю бога. Для меня это значит: я отрицаю отрицание человека, я утверждаю чувственное, истинное, следовательно, неизбежно также политическое, социальное место человека взамен иллюзорного, фантастического, небесного пребывания человека, которое в действительной жизни неизбежно превращается в отрицание человека. Для меня вопрос о бытии или небытии бога есть лишь вопрос о бытии или небытии человека» [2, с. 44].

Как следует из этих слов, человек для Фейербаха не только природное тело с пятью органами чувств (как интерпретировал Фейербаха Маркс), но и социальное, политическое, моральное существо: «Мораль индивидуума, мыслимого как существующего самого по себе, – это пустая фикция. Там, где вне Я нет никакого Ты, нет другого человека, там нет и речи о морали; только общественный человек является человеком. Я есть Я только посредством Тебя и с Тобой» [3, с. 617]. Защитникам политических и экономических реформ, стремящимся к равенству и равнодушным к проблемам религии и философии, Фейербах возражает, что вопрос о бытии бога имеет прямое отношение к пониманию человека, а без такого понимания нельзя брать за устройство земной жизни. Он вполне разделял демократическую идею о связи морали с благосостоянием, «желудком» и о необходимости ликвидации резкой социальной поляризации: «Все, что не нацелено непосредственно на познание и устранение этого основного зла, есть бесполезный хлам» [4, с. 44]. Свою главную задачу он видел в построении такой философии человека, которая могла бы стать основанием социального познания и социального действия.

Главное философское достижение Фейербаха состоит в его осознанном антропологизме, в провозглашении человека центральным предметом и субъектом философствования и в возрождении, вопреки пессимистическому умунастроению романтиков и иррационалистов (Шеллинг, Шопенгауэр, Кьеркегор), ренессансно-просветительского оптимистического видения человека: «Новая философия превращает человека, включая и природу как базис человека, в **единственный, универсальный и высший предмет** философии». Причем по сравнению с природой «сознательное человеческое существо есть второе по времени своего возникновения, но по рангу первое су-

щество» [5, с. 515]. И себя философ должен почувствовать не обезличенным, абстрактным мышлением, а живым человеком – это ему удалось сделать, признается Фейербах, лишь в работе о Лютере, где он окончательно «страхнул» с себя кабинетного ученого [6, с. 42–43].

Выдвигая человека в центр философствования, Фейербах прекрасно отдавал себе отчет, вопреки характеристике Маркса, что носителем человеческой сущности не может быть природный индивид: «Отдельный человек, как **нечто обособленное**, не включает **человеческой** сущности в себе **ни как в существе моральном**, ни как **в мыслящем**. Человеческая сущность налицо только в общении, **в единстве человека с человеком**, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между Я и Ты. Уединенность есть конечность и ограниченность, общение есть свобода и бесконечность» [7, с. 203].

Таким образом, у Фейербаха, как и у Хайдеггера, человек оказывается субъектом, средоточием философствования. Человек становится для самого себя и предметом познания (хотя Хайдеггер этого унижающего человека предиката, конечно, не употребляет) – не внешним, противостоящим ему объектом, а ближайшим предметом познания, данным изнутри, в котором бытие непосредственно открыто субъекту.

Но тема человека звучит у Хайдеггера, разумеется, в другой тональности. Основу человеческого существования он усматривает в фундаментальном настроении, обусловленном его присутствием в мире, – в ностальгии, «тяге повсюду быть дома». Человек, «заброшенный» в этот мир, тоскует по слиянию с сущим, которое едино и бесконечно. Но этому препятствуют временность, конечность человека и его оторванность от целого как фундаментальные свойства нашего бытия. В этом и кроется источник философствования. Метафизика влечет нас в темноту человеческого существования, к постижению того, что такое человек, к пробуждению «захваченности» тем, которые призваны охватить предельные философские понятия [8, с. 119–122].

Философия не является запоздалой рефлексией над наличной культурой (скрытая полемика с гегелевским пассажем о «сове Минервы»), не занимается измышлением «законов» природы и общества. Подобные представления о философии делают из нее производство и механизм, хотя и в сублимированной форме. Она коренится в глубинах человеческого существа. Вопрос о том, что такое философия, является, по Хайдеггеру, основным вопросом: «Мы говорим изнутри философии, лишь когда заранее уже движемся в метафизическом вопрошании» [9, с. 156–157]. Таким образом, философия оказывается голосом самого человеческого существования. Согласно Хайдеггеру, философия не является продуктом человека – она в самом человеке, она суть его бытия. Во второй период своего творчества Хайдеггер перестал видеть задачу философии в феноменологическом проникновении в личностно-экзистенциальное существование. «Домом бытия», в котором пребывает человек, оказался у него язык. Тем не менее, думается, он остался верен традиции выводить философию из человека, представленного в этом случае его языком.

В новоевропейский период главная опасность для философии исходила от религии и науки, стремившихся ее поглотить. В XX в. она стала подвергаться также нападению изнутри, со стороны замаскированной нефилософии. На волне иррационализма и декаданса вслед за «смертью бога» была провозглашена «смерть человека», тем самым ликвидировалось предметное поле философии. Появились утопии о царстве интеллектуальных роботов, покоривших людей, возникла даже антидарвинская концепция о происхождении обезьян от регрессирующего человека. Структурализм, лингвистическая философия, постструктурализм принялись вытравливать антропологическую установку, глубоко связанную с аксиологическим отношением к человеку как главной ценности. Поэтому формирующейся неоклассической философии приходится вести круговую оборону против сциентизма, техноцентризма, всех видов мистицизма и внутренних тенденций распада и саморазрушения и отстаивать гуманистический смысл и созидательное творческое призвание философии.

Преобразование синкретичной, нагруженной нефилософскими компонентами философии в метафизику человека привело к формированию оригинальной персоналистской проблематики. Антропологическая традиция в целом подразумевала под человеком носителя всеобщей родовой сущности (разумности, общительности, деятельного отношения к среде, познавательного интереса, морали, эстетической способности и т. п.) и восполняла абстрактность этого символа понятием индивида, указывающим на плюрализм в обществе, на то, что родовая сущность не повторяется однообразно во всех людях, а варьируется, выступает в разных обличьях отдельного. Но индивид при этом продолжал служить лишь внешним, преимущественно количественным, «атомарным» показателем горизонтальной дифференциации.

Обе фундаментальные установки философии – теоретическое рассмотрение действительности с позиции субъекта, внутреннего мира, самосознания и вытекающее отсюда стремление к автономии философии среди культурных форм, к демаркации с наукой, искусством, религией – обусловили постоянные поиски собственной культурной ниши и своего «лирического» героя, от имени ко-

того можно вести диалог с читателем. Такой культурной нишей стало накладываемое на понятие человеческой сущности рассмотрение качественной неоднородности индивидов (не с точки зрения разнообразных психологических и социологических характеристик, а в смысле иерархии внутренних миров), а главным персонажем философии, голосом ее «я» стала личность, противостоящая спрессованной массе, унификации и стандартизации людей. Открытие личности как особой онтологической реальности помогло философии утвердиться в своем самобытном освоении мира. Ряд мыслителей пересмотрели исходное начало философствования – в качестве первого стали брать не бытие (природное или божественное), предшествующее или рядоположенное человеку, а его самого как единственный способ открыть бытие, выйти в мир и что-либо узнать о нем.

Таким образом, антропологизм всегда был исходной установкой подлинного философствования. Такая заявка может показаться произвольной потому, что антропологизм лишь постепенно попадал в поле философской рефлексии. Философия всегда много занималась разработкой оснований науки, искусства, религии, морали, культуры в целом. Но понять свои собственные основания – это суверенное право и дело самой философии, ни одна форма сознания не может сделать это вместо нее. И главная тенденция истории философии состояла в том, чтобы сделать антропологический подход более осознанным, явным и тем самым освободиться от созерцательной установки обыденного опыта и незрелой науки. Развитие философии было постоянным размежеванием со все более разрастающейся торжествующей наукой и экспансией бессубъектного подхода в теории познания. Одновременно философия старалась исторгнуть из себя все новые и новые элементы научности. В конце концов в XX столетии философия одержала победу: наука признала значение субъективности в познании (квантовая механика, релятивистская физика), отказалась от тезиса о моральной нейтральности научного исследования и признала примат этоса над логосом.

Современная цивилизация ждет от философов разработки новых подходов, мировоззренческих ориентаций, программ человеческой жизнедеятельности. Философия призвана прояснять глубинные смыслы человеческого бытия в изменяющемся и кризисном мире. В ней, в философии, все должно начинаться с человека и возвращаться к нему. И если не будет отменен или забыт приоритет антропологизма в философии, то станут ближе и интеграция человечества в единый и человеческий мир, и живое развитие настоящей философской мудрости.

Итак, антропологизм – это то универсальное и значимое, что делает философию философией, призванной не дублировать другие формы культуры или обслуживать их, а способствовать устройству жизни, объединению всех людей в духовный союз и укоренению человека в созданном им мире. В нашем раннем исследовании отмечалось, что «антропологизм является имманентным качеством философии, помогающим ей самоопределиться среди других форм сознания» [10, с. 75]. В заключение дополним этот тезис выводом, что верная началом антропологизма философия отстаивает заветы гуманизма и идеал духовно-нравственного восхождения человека. Это и есть ее фундаментальное качество, предназначение, смысл и цель.

Ссылки:

1. См.: Шелер М. Избранные произведения. М., 1994 ; Frings M.S. Max Scheler. A Concise Introduction into the World of a Great Thinker. Pittsburgh, 1965. P. 24 ; Scheler M. Die Stellung des Menschen im Kosmos. Darmstadt, 1928.
2. Фейербах Л. История философии. Собрание произведений : в 3 т. Т. 1. М., 1967.
3. Фейербах Л. Избранные философские произведения : в 2 т. Т. 1. М., 1955.
4. Фейербах Л. История философии ... Т. 1. С. 44.
5. Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т. 2. С. 515.
6. Фейербах Л. История философии ... Т. 1. С. 42–43.
7. Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т. 1. С. 203.
8. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 119–122.
9. Там же. С. 156–157.
10. Баркова И.Н., Барков К.И. Антропологизм как фундаментальное качество философии [Электронный ресурс] // Молодежный научный форум. Общественные и экономические науки : электрон. сб. ст. по материалам XXIV студенч. междунар. заоч. науч.-практ. конф. М., 2015. № 5 (24). С. 69–78. URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/5\(24\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/5(24).pdf) (дата обращения: 14.08.2017).

References:

- Barkova, IN & Barkov, KI 2015, 'Anthropologism as a fundamental quality of philosophy', *Molodezhnyy nauchnyy forum. Obshchestvennyye i ekonomicheskiye nauki: elektron. sb. st. po materialam XXIV studench. mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf.*, no. 5 (24), pp. 69-78, viewed 14 August 2017, <[http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/5\(24\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/5(24).pdf)>, (in Russian).
- Feuerbach, L 1955a, *Selected philosophical works*, in 2 vols., vol. 1, Moscow, (in Russian).
- Feuerbach, L 1955b, *Selected philosophical works*, in 2 vols., vol. 2, Moscow, p. 515, (in Russian).
- Feuerbach, L 1967, *History of philosophy. Collection of works*, in 3 vols., vol. 1, Moscow, (in Russian).
- Frings, MS 1965, *Max Scheler. A Concise Introduction into the World of a Great Thinker*, Pittsburgh, p. 24
- Heidegger, M 1989, 'Basic concepts of metaphysics', *Voprosy filosofii*, no. 9, pp. 119-122, 156-157, (in Russian).
- Scheler, M 1928, *Die Stellung des Menschen im Kosmos*, Darmstadt, (in German).
- Scheler, M 1994, *Selected works*, Moscow, (in Russian).